
Макроэкономика

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ БЮДЖЕТ: ИТОГИ 2022 г. И ПЕРСПЕКТИВЫ НА 2023 г.

И. А. СОКОЛОВ
Ю. Е. КАЗАКОВА

Макроэкономические и геополитические условия 2022 г. не оказали существенного негативного влияния на федеральный бюджет. В частности, на фоне вынужденного наращивания государственных расходов дефицит федерального бюджета по итогам 2022 г. не превысил 2,2% ВВП, что почти вдвое ниже уровня кризисного 2020 г. Ключевыми факторами относительно благополучного состояния бюджета по протяжении всего года оставались высокие нефтегазовые доходы, а также стабильность поступлений от внутреннего НДС. Несмотря на возрастающее санкционное давление, действие данных факторов в целом сохранится и в 2023 г., что даже при незначительной бюджетной консолидации (в пределах 10% от запланированных непроцентных расходов) способно обеспечить нулевой первичный дефицит.

Ключевые слова: федеральный бюджет, доходы, нефтегазовые доходы, нефтегазовые доходы, расходы, налоги.

JEL: H11, H50, H62, H63.

Доходы федерального бюджета в 2022 г. составили 27,8 трлн руб., что на 11,2% выше первоначально утвержденных объемов¹. В долях ВВП доходы федерального бюджета в 2022 г. относительно уровня 2021 г. сократились на 0,4 п.п. ВВП — до 18,3% ВВП, в реальном выражении — на 1,7%. (См. таблицу.)

Доля нефтегазовых поступлений в общем объеме доходов федерального бюджета в 2022 г. составила 41,6% против 35,8% в 2021 г. По итогам 2022 г. нефтегазовые доходы федерального бюджета превысили как уровень 2021 г. на 0,9 п.п. ВВП, так и прогнозные ожидания, заложенные в Закон о бюджете (в первоначальной редакции), на 2,0 трлн руб. С учетом 10%-ного роста средней цены нефти и укрепления курса рубля по отношению к доллару в 2022 г. относительно 2021 г. на 7,2% можно утверждать, что России удалось частично пере-

ориентировать экспорт сырой нефти в Китай, Индию и Турцию. В противном случае нефтегазовые поступления в федеральный бюджет от экспортных пошлин были бы скромнее.

Однако с декабря 2022 г. начали действовать западные санкции на поставки российской нефти, включая установление «ценового потолка», в результате чего цена нефти марки Urals существенно снизилась, составив в декабре 50,5 долл./барр. Можно предположить, что, если между ценами российской нефти марки Urals и международной марки Brent сохранится подобная значительная разница в течение 2023 г.², доходы бюджета будут оставаться под довольно сильным давлением: нефтегазовые доходы при сохранении текущих условий торговли и курса рубля на протяжении всего года, по нашим оценкам, не превысят 9,0 трлн руб.³.

Соколов Илья Александрович, заведующий лабораторией исследований бюджетной политики РАНХиГС при Президенте Российской Федерации; ведущий научный сотрудник Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара, канд. экон. наук (Москва), e-mail: sokolov-ia@ranepa.ru; Казакова Юлия Евгеньевна, научный сотрудник Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара (Москва), e-mail: j_kazakova@mail.ru

¹ Федеральный закон от 06.12.2021 г. № 390-ФЗ «О федеральном бюджете на 2022 г. и на плановый период 2023 и 2024 годов» (первоначальная редакция).

² По данным Минфина России, средняя цена на нефть марки Urals в январе-марте 2023 г. сложилась в размере 48,92 долл./барр.

³ С учетом акциза на нефтяное сырье, а также демпфирующей и инвестиционной надбавок.

составить порядка 26,4 трлн руб., т.е. на 0,3 трлн руб. превысит величину поступлений, предусмотренную в Законе о федеральном бюджете на 2023 г. (26,1 трлн руб.).

Объем расходов федерального бюджета в 2022 г. составил 31,1 трлн руб., или 20,5% ВВП, что на 6,3 трлн руб. больше объемов предыдущего года. В реальном выражении и в долях ВВП прирост также был положительным и довольно существенным. (См. таблицу.) Фактическое исполнение по итогам 2022 г. превысило прогнозные ожидания на 7 трлн руб.

Наибольшее отклонение фактических расходов федерального бюджета от первоначально утвержденных отмечается по разделам «Социальная политика», «Национальная оборона» и «Национальная экономика» — на 3,0, 1,9 и 1,3 трлн руб. соответственно, что связано с проведением СВО, расширением мер социальной поддержки отдельных категорий граждан и поддержкой бизнеса. По другим разделам фактические бюджетные ассигнования изменились в номинальном выражении относительно изначально утвержденных объемов менее значительно.

В реальном выражении «лидерами» по приросту расходов стали «Национальная оборона» (37,8%), «Жилищно-коммунальное хозяйство» (37,0%), «Культура, кинематография» (30,1%) и «Социальная политика» (20,1%), тогда как сокращение расходов наблюдалось только по разделам «Охрана окружающей среды» (-31,9%) и «Национальная экономика» (-3,9%).

Объем расходов по закрытым статьям федерального бюджета в 2022 г. увеличился до максимального за весь период с 2019 г. значения в 6,0 трлн руб., или 3,9% ВВП. Как следствие, увеличилась и доля закрытых расходов в общем объеме расходной части федерального бюджета — до 19,2% против 15,1% в 2021 г.

Особенностью кассового исполнения федерального бюджета стал беспрецедентный объем расходов в декабре 2022 г., который составил почти 7 трлн руб., или 22,5% от годового объема (по сравнению со средним уров-

нем в 17% в предыдущие несколько лет). Отчасти это связано с переносом на 2022 г. отдельных расходов, возникших в ходе рассмотрения в Госдуме законопроекта о федеральном бюджете на 2023–2025 гг., т.е. со своего рода досрочным финансированием, чего ранее в практике кассового исполнения федерального бюджета не наблюдалось.

На 2023 г. Законом о федеральном бюджете запланированы расходы на уровне 29 трлн руб., при этом исполнение за январь–март 2023 г. уже составило порядка 8,1 трлн руб. (почти 28% от годового объема). С учетом уже набранных темпов кассового исполнения, а также достигнутого в прошлом году уровня расходов (ограничение годовых расходов в размере 29 трлн руб. означает в реальном выражении как минимум 10%-ную консолидацию по отношению к 2022 г.) и динамики инфляции (по нашим оценкам, она может превысить учтенные в Законе о бюджете темпы роста цен в 5,5% на 1–2 п.п.) есть основания полагать, что фактические расходы федерального бюджета по итогам текущего года превысят 30,5 трлн руб.

Дефицит федерального бюджета в 2022 г. составил 3,3 трлн руб., или 2,2% ВВП, однако если не учитывать средства, которые были компенсированы государственным внебюджетным фондом в результате предоставления отсрочки по страховым взносам и в 2023 г. будут возвращены в ФНБ, то дефицит бюджета составил порядка 1,8% ВВП. За счет привлечения ценных бумаг было покрыто примерно 1,5 трлн руб. дефицита, остаток был профинансирован преимущественно за счет ФНБ. В результате объем государственного внутреннего долга по итогам 2022 г. увеличился до 18,8 трлн руб. (12,4% ВВП), а объем ФНБ сократился с 13,6 до 10,4 трлн руб., т.е. почти на четверть.

Как указывалось выше, в 2023 г. следует ожидать разнонаправленную динамику доходов и расходов федерального бюджета по сравнению с параметрами Закона о федеральном бюджете, в результате чего бюджетный

дефицит за год может составить более 4 трлн руб., или 2,5% ВВП.

В целом, учитывая уровень государственного долга, размер суверенных активов в ФНБ и динамику основных параметров бюджетной системы Российской Федерации, следует признать, что Минфину России в 2022 г. удалось относительно безболезненно купировать бюджетные риски, в том числе за счет

использования ранее созданных резервов. Однако по мере снижения поступлений нефтегазовых доходов данная стратегия может быть эффективной только в краткосрочной перспективе, а потому для обеспечения долгосрочной стабильности федерального бюджета потребуются задействовать иные механизмы, в том числе бюджетной консолидации. ■

Federal Budget: 2022 Outcomes and 2023 Prospects

Ilya A. Sokolov – Head of Budget Policy Department of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Leading Researcher of the Gaidar Institute for Economic Policy, Candidate of Economic Sciences (Moscow, Russia). E-mail: sokolov@iep.ru

Julia E. Kazakova – Researcher of the Gaidar Institute for Economic Policy (Moscow, Russia). E-mail: j_kazakova@mail.ru

Macroeconomic and geopolitical atmosphere of 2022 did not have a significant negative impact on the federal budget. In particular, the federal budget deficit at 2022 year-end did not exceed 2.2% of GDP amid the forced increase in government spending, which is almost twice lower than the crisis year of 2020. The key factors of a relatively favorable budget throughout the year remained high oil and gas revenues, as well as the stability of domestic VAT revenues. Despite the growing sanctions pressure, the effect of these factors will generally remain in 2023, which is able to ensure a zero primary deficit even with a slight fiscal consolidation (within 10% of the planned non-interest expenditures).

Key words: federal budget, revenue, oil and gas revenues, non-oil and gas revenues, expenditure, taxes.

JEL-codes: H11, H50, H62, H63.